

Акиева Д.Ю.,

кандидат юридических наук
Санкт-Петербургский университет МВД России

**Использование заведомо подложного (поддельного) документа:
анализ проблем квалификации в контексте изменений,
внесенных в статью 327 УК РФ Федеральным законом от 26.07.2019 № 209-ФЗ**

В июле 2019 г. законодательная конструкция ст. 327 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков, претерпела серьезные изменения¹. Суть данных изменений сводится к тому, что законодатель дифференцировал уголовную ответственность за подделку и оборот фальсификатов, в зависимости от вида фальсификата и незаконных действий, совершаемых с ним. Как следует из пояснительной записки к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части усиления ответственности за деяния, связанные с подделкой документов), необходимость рассматриваемых законодательных изменений была обусловлена совокупностью следующих факторов: «стабильно высокое количество преступлений, связанных с подделкой документов (более 1/3 от числа всех регистрируемых преступлений против порядка управления); всеобщая доступность средств множительно-копировальной техники и интернет-технологий, которые приводят к облегчению механизма подделки документов и совершенствованию способов их изготовления, существенно повышающих качество поддельных документов; участвовавшее количество фактов совершения данных преступных деяний иностранными гражданами и лицами без гражданства»².

Действующая редакция ст. 327 УК РФ включает в себя 5 частей, в отличие от предыдущей, состоявшей только из 3 частей. В настоящее время уголовная ответственность за подделку в целях использования или сбыт официальных документов (равно как и поддельных государственных наград РФ, РСФСР, СССР, штампов, печатей или бланков) наступает по ч. 1 ст. 327 УК РФ. В случае если аналогичные действия совершаются в отношении таких видов официальных документов, как паспорт гражданина или удостоверение, предоставляющее права или освобождающее от обязанностей (например, служебное удостоверение сотрудника правоохранительного органа), действия виновного следует квалифицировать по ч. 2 ст. 327 УК РФ. Часть 3 ст. 327 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за приобретение, хранение, перевозку в целях использования или сбыт либо *использование заведомо поддельных* паспорта гражданина, удостоверения или *иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей*, штампов, печатей или бланков, а ч. 5 ст. 327 УК РФ – *только за использование заведомо подложного документа, не обладающего признаками документа, указанного в ч. 3 ст. 327 УК РФ*. В то время как в ч. 4 ст. 327 УК РФ законодателем предусмотрен квалифицированный состав данного преступления, предполагающий более строгую ответственность за оборот поддельных официальных документов и иных предметов, относящихся к

¹ О внесении изменений в статью 327 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 26.07.2019 № 209-ФЗ.

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части усиления ответственности за деяния, связанные с подделкой документов). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/486550-7> (дата обращения: 07.02.2022).

предмету ст. 327 УК РФ, совершенные с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение.

Обозначенные изменения вызвали у правоприменителей ряд вопросов, наиболее острым и актуальным из которых является вопрос разграничения норм, предусмотренных ч. 3 ст. 327 УК РФ и ч. 5 ст. 327 УК РФ. Дело в том, что и ч. 3 ст. 327 УК РФ, и ч. 5 ст. 327 УК РФ предусматривают уголовную ответственность за использование заведомо подложного (поддельного) официального документа. На первый взгляд, все просто и очевидно – отграничивать данные составы преступлений необходимо по предмету. Как следует из ч. 5 ст. 327 УК РФ, к предмету данного состава преступления относятся подложные документы, не отнесенные законодателем к поддельным документам, включенным в предмет состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ. Однако проблема заключается в том, что в уголовном законе не поясняется, в чем именно состоит принципиальное отличие предметов указанных двух составов преступлений друг от друга.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее – ППВС РФ от 17.12.2020 № 43), где высшая судебная инстанция России дает разъяснения по вопросам квалификации отдельных положений ст. 327 УК РФ в целях единообразия правоприменительной практики по уголовным делам данной категории, также отсутствуют четкие критерии разграничения предметов составов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327 УК РФ и ч. 5 ст. 327 УК РФ.

В частности, в п. 4 постановления Верховного Суда РФ отмечается, что предметом незаконных действий, предусмотренных чч. 1-4 ст. 327 УК РФ, являются поддельные паспорт гражданина, а также удостоверение и иные официальные документы, относящиеся к предоставляющим права или освобождающим от обязанностей. Само понятие офици-

ального документа раскрыто в пункте 1 ППВС РФ от 17.12.2020 № 43, где Верховный Суд РФ к официальным документам предлагает относить документы, «способные повлечь юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения обязанностей или освобождения от них, изменения объема прав и обязанностей (например, листок нетрудоспособности является основанием для назначения и выплаты работнику пособия по временной нетрудоспособности, медицинское заключение об отсутствии противопоказаний к управлению транспортными средствами предоставляет лицу право сдачи экзамена и получения водительского удостоверения)».

Особенности предмета преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ, сформулированы в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ: «к заведомо подложным документам относятся любые поддельные документы, удостоверяющие юридически значимые факты, за исключением поддельных паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей (например, подложные гражданско-правовой договор, диагностическая карта транспортного средства)».

Таким образом, в настоящее время, на нормативном уровне отсутствуют критерии разграничения составов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327 УК РФ и ч. 5 ст. 327 УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за использование подложного (поддельного) документа, что неизбежно влечет за собой неоднородность судебной практики при применении указанных уголовно-правовых норм.

Как отмечается в ряде исследований, сложившуюся на сегодняшний день практику применения ч. 5 ст. 327 УК РФ стоит признать весьма спорной, поскольку значительное количество уголовных дел, квалифицированных по ч. 5 ст. 327 УК РФ, с таким же успехом можно квалифицировать и по ч. 3 ст. 327 УК РФ. Как отмечают авторы данных исследований, судебной практике по уголовным делам рассматриваемой катего-

рии свойственны следующие особенности: во-первых, «суды не обосновывают, почему ими исключены признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ»; во-вторых, «нередко использование одних и тех же видов заведомо поддельных (подложных) документов (к примеру, водительских удостоверений, медицинских книжек и др.) квалифицируется судами по-разному: в одних случаях по ч. 3 ст. 327 УК РФ, в других – по ч. 5 ст. 327 УК РФ»; в-третьих, «отсутствуют примеры применения ч. 5 ст. 327 УК РФ при использовании заведомо подложных гражданско-правовых договоров, расписок и других подобных документов (вероятно, это объясняется тем, что такое деяние является способом совершения других преступлений, преимущественно мошенничеств, в связи с чем охватывается нормами, предусматривающими ответственность за совершение таких преступных посягательств)»¹.

Смешивание и отождествление составов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327 УК РФ и ч. 5 ст. 327 УК РФ, происходящее в настоящее время в правоприменительной практике, недопустимо, как минимум по той простой причине, что налицо очевидное противоречие принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ. Дело в том, что санкции анализируемых уголовно-правовых норм предусматривают абсолютно разные виды и размеры наказаний, причем санкция ч. 3 ст. 327 УК РФ является более строгой чем санкция ч. 5 ст. 327 УК РФ.

Подводя итог вышеизложенному, хотелось бы поддержать точку зрения ученых, высказывающихся о целесообразности декриминализации деяния, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ². Ликвидацию ч. 5 из ст. 327 УК РФ, действительно, следует признать наиболее оптимальным и рациональным вариантом решения обозначенной в работе проблемы.

Аюпова Г.Ш.,

кандидат юридических наук

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

Проблемы разграничения приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины со смежными составами преступлений и административных правонарушений

Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 277-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» криминализованы приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины, совершенные в крупном размере.

В соответствии с проектом федерального закона № 416458-6 «О внесении

изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» ст. 191.1 УК РФ предложена «в качестве специальной по отношению к ст. 175 УК РФ, предусматривающей ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем»³.

¹ Напр.: Вишнякова Н.В. Использование заведомо поддельных паспорта, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей: проблемы применения ч. 3 ст. 327 УК РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3 (91). С. 65-72.

² Напр.: Стяжкина С.А. Незаконный оборот официальных документов: уголовно-правовой аспект // Вестник Удмуртского университета. 2019. Т. 29. Вып. 6. С. 892-898; Вишнякова Н.В. Указ. соч.

³ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 416458-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс.